

В. Л. Тамбовцев

Основы институционального проектирования. Учебное пособие

Учебники экономического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова

Виталий Тамбовцев

**Основы институционального
проектирования. Учебное пособие**

«Экономический факультет МГУ»

2008

УДК 330(075.8)
ББК 65.01я73

Тамбовцев В. Л.

Основы институционального проектирования. Учебное пособие
/ В. Л. Тамбовцев — «Экономический факультет МГУ»,
2008 — (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В.
Ломоносова)

ISBN 978-5-16-002044-0

Учебное пособие посвящено обсуждению вопросов разработки основной части нормативных актов различного типа (законов, подзаконных актов, инструкций и т. п.), а именно – правил, исполнение которых должен обеспечить нормативный акт, с точки зрения новой институциональной теории. Предлагаются общие принципы формирования правил, преследующих определенные цели, анализируются особенности их формирования для разных типов правил. Пособие предназначено студентам магистратуры экономических факультетов университетов. Оно будет полезно также учащимся юридических вузов, интересующимся вопросами нормотворчества. Подготовлено при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров в рамках Программы «Совершенствование преподавания социально-экономических дисциплин в вузах» инновационного проекта развития образования.

УДК 330(075.8)
ББК 65.01я73

ISBN 978-5-16-002044-0

© Тамбовцев В. Л., 2008
© Экономический факультет
МГУ, 2008

Содержание

Предисловие	7
1. Процесс институционального проектирования	10
1.1. Проблемы создания новых институтов	10
12. Общая модель процесса институционального проектирования	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В. Л. Тамбовцев

Основы институционального проектирования. Учебное пособие

250-летию Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова посвящается

Рекомендовано Учебно-методическим объединением по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям

© Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008

© Оформление. Издательский Дом «ИНФРА-М», 2008

Уважаемый читатель!

Настоящее учебное пособие выходит в рамках серии «Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова», венчающей многолетние усилия коллектива факультета по обновлению содержания и структуры университетского экономического образования.

Переход страны к рынку потребовал пересмотра профессии экономиста, освоения и применения невостребованных ранее знаний, известных, может быть, лишь ограниченному кругу критиков «буржуазной» экономической мысли.

Для обогащения содержания экономического образования путем включения в него новых экономических дисциплин и обновления ряда традиционных нужно было переобучить преподавателей и решить проблему учебников. Первые попытки включения в учебные планы новых дисциплин показали невозможность этого в рамках одной ступени, поэтому, обновляя содержание, пришлось попутно решать проблему перевода обучения на двухступенчатую систему.

Истекшие 10 с небольшим лет – это годы освоения технологии двухступенчатого образования «бакалавр-магистр», которое факультет осуществляет без параллельной подготовки специалистов. Присоединение страны к Болонскому процессу сделало этот переход необратимым.

Все эти годы велась переподготовка преподавательского корпуса: благодаря программам международного сотрудничества около 160 преподавателей факультета в среднем не меньше двух раз стажировались в лучших зарубежных университетах.

Что касается учебников, то первые годы приходилось использовать лучшие зарубежные учебники, многие из которых были переведены преподавателями на русский язык. Сейчас пришло время готовить качественные отечественные учебники. Преподавательский корпус имеет возможность создавать оригинальные учебники и учебные пособия, подготовленные с учетом опыта преподавания и дифференцированные по уровню подготовки слушателей (учебники для программ бакалавров и учебники для программ магистров).

Решению этой задачи способствовало и участие факультета в Инновационном проекте Министерства образования РФ, финансируемом Всемирным банком. Непосредственным исполнителем проекта стал Национальный фонд подготовки кадров.

Благодаря этому проекту факультет в течение трех лет осуществил свой проект «Совершенствование высшего экономического образования в МГУ», в результате чего преподаватели

экономического факультета подготовили 74 учебника и учебных пособий по основным дисциплинам, формирующим профессии экономистов и менеджеров.

Мы считаем, что данные учебники в полной мере отражают наиболее важные достижения университетской экономической мысли, необходимые для полноценной подготовки экономистов и управленцев высшего звена.

Сейчас на экономическом факультете МГУ обучается более 3000 студентов, факультет располагает самой большой в стране магистратурой по экономике, наибольшим числом аспирантов по экономическим специальностям. Образовательное «поле» насчитывает более 300 общих дисциплин и специальных курсов. Часть общих курсов представлена в данной серии учебников.

Коллектив факультета с благодарностью примет замечания и предложения относительно улучшения предложенной серии учебников.

В. П. Колесов

*декан экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова
профессор, доктор экономических наук*

Предисловие

Учебное пособие «Основы институционального проектирования», подготовленное для студентов, обучающихся в магистратуре Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и специализирующихся по тематике неинституциональной экономической теории, включает основные принципы и положения, характеризующие данную, интенсивно развивающуюся предметную область этой теории.

Источником ее интенсивного развития выступает, прежде всего, динамичность современной экономики, включающей усиление частных стимулов к использованию правотворческой и правоприменительной силы государства в интересах мощных экономических организаций, с одной стороны, и усиливающееся противодействие неправительственных организаций и в целом гражданского общества такого рода стремлениям. Вопросы анализа и проектирования норм оказываются в центре такой дискуссии, имеющей на практике форму взаимодействия власти, общества и бизнеса в связи с процессами регулирования и дерегулирования экономики. Так, в рамках формирования Европейского Сообщества активно обсуждаются проблемы создания единой Конституции; в современном российском обществе аналогичная дискуссия ведется в терминах дебюрократизации экономики, формирования и разрушения административных барьеров; постоянно совершенствуются нормы и правила деятельности международных экономических и финансовых организаций, и т. п. Таким образом, сфера практического институционального проектирования не только широка и разнообразна, но и постоянно развивается, стимулируя тем самым и развитие теоретико-методических исследований.

Процесс институционального проектирования, т. е. разработки новых правил поведения экономических агентов, необходимых для того, чтобы, следуя этим правилам, агенты исполняли функции, которые желательны с точки зрения тех, кто берет на себя решение задачи принуждения к исполнению правил, является *практической деятельностью*. Поэтому содержание данного учебного пособия в значительной мере имеет характер рекомендаций, т. е. относится не к позитивной, а к нормативной ветви экономической теории. Вместе с тем, поскольку речь идет именно *об учебном пособии*, а не о «справочнике проектировщика», материалы пособия содержат необходимые *позитивные объяснения, обоснования и оправдания* формулируемых рекомендаций.

В основе этих обоснований лежит понятийный аппарат и методология новой институциональной экономической теории, имеющей своим предметом различные правила поведения, а также других теорий и концепций – экономического анализа права, различных подходов к исследованию контрактов, социологии, политологии и др. В этом смысле институциональное проектирование представляет собой синтетическую дисциплину, включающую, наряду со строгими моделями и методами, также и нестрогие (точнее, неформализованные) концепции, – в той мере, в какой они способствуют решению упомянутой выше задачи. Очевидно, синтетический характер описания правил институционального проектирования вполне соответствует также характеристике самого процесса институционального проектирования как прежде всего практической деятельности: ведь на практике решая ту или иную задачу мы заранее не ограничиваем себя четко очерченным кругом применяемых средств (такие априорные ограничения свойственны скорее *игре*, чем практической деятельности).

Институциональное проектирование, как и любая деятельность, связанная с созданием чего-то *нового*, не может быть полностью алгоритмизировано, даже при самом широком понимании понятия алгоритма. Оно неизбежно включает творческие элементы, содержит не формализуемые этапы и неформализованные элементы. В этой связи в современной мировой экономической науке различные компоненты методологии и теории институционального проектирования развиты в далеко не совпадающей степени.

С одной стороны, существенное развитие получила так называемая «теория проектирования механизмов» (*mechanism design theory*). В рамках этого направления разрабатываются алгоритмы оптимального или эффективного распределения ограниченных ресурсов в условиях неравномерного распределения информации между участниками экономической системы, прежде всего, между государством как выразителем общественного интереса, определяющим желаемые объемы производства общественных благ и максимизирующим общественное благосостояние, и частными экономическими агентами максимизирующими собственную полезность. Все такого рода алгоритмы и вычислительные процедуры идеологически восходят к Вальрасовской идее *tâtonnement* («нащупывания») равновесного состояния экономической системы и различаются предположениями относительно того, какие параметры известны различным типам участников и какие параметры ими определяются самостоятельно для «предъявления» своим партнерам. Модели различаются также предположениями относительно формального типа модели экономики, – линейная, выпуклая, с постоянной или возрастающей отдачей и т. п. Типичные проблемы, обсуждаемые в рамках соответствующих исследований и разработок – сходимости предложенного процесса к (глобальному или локальному) оптимуму за конечное или бесконечное число шагов, отличие состояния, достигаемого в результате произвольного прерывания процесса, от оптимального состояния, сравнительная эффективность алгоритмов по скорости схождения, требованиям к информации и т. п. (см. обзор ранних разработок в [Hurwicz, 1973]). Поскольку наличие *несовпадающей информации* у различных участников экономической системы – это то же самое, что *ненаблюдаемость* действий и/или ресурсов и производственных возможностей одних участников для других участников, в последние десятилетия в рамках данного направления стали активно применяться идеи задачи управления поведением исполнителя (*agency problem*) Тем самым теория проектирования механизмов ныне развивается в тесном взаимодействии с неоклассической экономической теории контрактов, получив разнообразные приложения в теориях аукционов монопольного ценообразования оптимального налогообложения и предоставления общественных благ (см., например обзор в [Krishna and Perry 1997]). Фактически теория проектирования механизмов стала на сегодняшний день составной частью микроэкономики (см., например, [Mas-Colell, Whinston and Green, 1995]).

Отличительная черта большинства разработок в рамках данного направления – это крайне незначительное внимание, уделяемое таким практически значимым вопросам, как политическая осуществимость тех или иных процессов, их соответствие позициям групп специальных интересов и т. п., то есть всему тому, что выступает одним из центральных пунктов в практических исследованиях по разработке правил. Другими словами, разрабатывая на базе конструирования математических моделей и алгоритмов подчас весьма продуктивные *идеи* в области организации взаимодействия экономических агентов и государства данное направление может составить лишь некоторую *часть* методологии институционального проектирования.

С другой стороны, имеется ряд обобщающих исследований в области институционального проектирования, имеющих скорее политологический, чем экономический характер [Weimar, 1995], [Goodin, 1998] и [Elster, Offe and Preuss, 1998]. Кроме того, значительное число разработок нормативного характера представлено в рамках такого направления экономической науки как право и экономическая теория (см., например, [Kaplow, 1992], [Shavell, 1993], [Wilde, 1992] и др.). Вместе с тем, обобщающие исследования, посвященные процессу проектирования новых институтов (правил, норм, регуляций, механизмов и т. п.), которые характеризовали бы как этапы этого процесса, так и уместность использования на разных этапах тех или иных модельных постановок, имеющих обосновывающий характер, на сегодняшний день практически отсутствуют.

Поэтому целью данного учебного пособия выступает попытка систематического представления основных подходов к разработке различных типов правил, организованных вокруг описания процесса институционального проектирования как *процесса принятия решения*. Такой подход позволяет охватить как модельные постановки, так и неформализованные, творческие компоненты, неизбежно присутствующие в любых процессах принятия решений. Соответственно, для полноценного освоения знаний и навыков институционального проектирования от студентов требуется не только изучение предлагаемой им литературы, но и обязательная *самостоятельная разработка учебных институциональных проектов с последующей публичной защитой* разработок. Таким образом, данное учебное пособие представляет собой лишь некоторую часть учебно-методического обеспечения изучения проблематики институционального проектирования, в то время как другие его части представляют оригинальные публикации по теме и непосредственное общение с преподавателем и коллегами в ходе разработки и защиты экспериментального институционального проекта.

1. Процесс институционального проектирования

1.1. Проблемы создания новых институтов

Нормативный аспект в том или иной мере присущ любой экономической теории. Ведь если она корректно описывает, объясняет и предсказывает различные феномены в своей предметной области, то тем самым дает возможность предугадать последствия предпринимаемых действий, на основе чего действующий экономический агент оказывается в состоянии оценить целесообразность их осуществления, исходя из преследуемых им целей, максимизируя свою полезность.

Так, нормативный подход отнюдь не чужд неоклассической парадигме экономической науки. Построение различных идеальных моделей – совершенной конкуренции, Парето – оптимального распределения благ, поведения потребителя в условиях полной бесплатной информации и т. п. – и оценка действительности как своеобразного «отклонения» от идеала (к которому, тем самым, необходимо стремиться), составляет вполне типичную схему интерпретации теоретических положений неоклассики применительно к практическим нуждам.

Методология неинституционального подхода в экономической науке в этом пункте отличается от неоклассики довольно существенно. В его рамках *отсутствуют представления об идеальных экономических системах*, а существующие институты сопоставляются по своей действительности не с идеалом, а *друг с другом*.

Как отмечает О. Уильямсон, «теория транзакционных издержек помогает обогатить анализ экономической организации, требуя от исследователя изучать те микроаналитические характеристики организации, в рамках которых происходит относящееся к делу сравнительное институциональное действие, путем раскрытия особенностей организаций, которые связаны с транзакционными издержками и которыми ранее пренебрегали, и посредством настаивания на том, что способы организации следует оценивать не абстрактно, а на основе сравнительного институционального подхода. Тем не менее «порочные» способы экономической организации, которым сегодня нет более совершенных реальных альтернатив, смогут сохранять господствующее положение до тех пор, пока не будут разработаны какие-либо лучшие организационные решения» [Уильямсон. 1996, с. 640–64].

Можно сказать, таким образом, что неинституциональной экономической теории, в принципе, в меньшей степени свойственна «пагубная самонадеянность» (Ф. Хайек) экономической науки, готовой конструировать и внедрять «идеальные» экономические системы.

Вместе с тем, даже самый последовательный эволюционист не в состоянии отрицать целенаправленности действий людей при заключении сделок, принятии законов, создании и совершенствовании хозяйстве иных организаций. Вопрос, очевидно, заключается в роли науки в этой деятельности: являются ли результаты последней строго логическим научным выводом из принятых в теории посылок, либо же ученые только делают частные прогнозы о последствиях намечаемых действий институционального инноватора, оставляя выбор за ним?

Другими словами, говорит ли наука, *как надо делать*, или же отвечает на вопрос – *что будет, если...*? Неинституциональная традиция склоняется к последнему варианту, как для случая «больших» экономических систем, так и в ситуации малых усовершенствований. Вместе с тем, поскольку массовая деятельность по изменению существующих и формированию новых институтов является частью экономической реальности, она вполне может выступать объектом экономического анализа, материалом для выявления бытующих здесь правил, договоренностей, традиций и норм.

Все сказанное, очевидно, в полной мере относится и к теории институциональных изменений. Более того, практическая ценность ее нормативного аспекта особенно велика, в силу того, что институты, как показано в [Keefer, Shirley, 1998], оказывают на ход экономических процессов даже более сильное влияние, чем адекватная экономическая политика.

В упомянутом исследовании были сопоставлены данные по 84 странам за период 1982–1994 гг., характеризующие, с одной стороны, их экономический рост, а с другой – качество проводившейся экономической политики и степень защищенности прав собственности и контрактов. В роли измерителя экономического роста использовался показатель роста реального ВВП на душу населения. Качество экономической политики оценивалось по трем показателям: уровень инфляции, собираемость налогов и открытость для внешней торговли. Степень защищенности прав собственности и контрактов как выражение качества институциональной среды в стране измерялась индикатором, разработанным в Международном руководстве по оценке страновых рисков [ICRG, 1990]. Этот индикатор включает многочисленные оценки защищенности прав собственности и контрактов, объединяемые в пять групп: власть закона, риск экспроприации собственности, отказ от исполнения контрактов со стороны правительства, уровень коррупции во властных структурах и качество бюрократии в стране.

На первом этапе проведенного исследования Ф. Кифер и М. Ширли построили типологию стран по значениям названных качественных индикаторов, выделив для каждого из них по две градации – высокий уровень и низкий уровень, определив затем для каждой из сформировавшихся четырех групп стран средние значения показателя экономического роста. Оказалось, что в странах с высоким качеством экономической политики и высоким качеством институтов темпы экономического роста составили около 2,4 %; в странах с низким качеством экономической политики и высоким качеством институтов – 1,8 %; в странах с высоким качеством политики и низким качеством институтов – 0,9 %; в странах с низким качеством обоих факторов – 0,4 %. Иными словами, страны с неадекватной экономической политикой, но качественной институциональной средой росли в среднем вдвое быстрее, чем страны с обратной комбинацией уровней качества соответствующих факторов.

На втором этапе данного исследования было построено эконометрическое уравнение, связывающее темпы роста реальных доходов на душу населения с показателями, характеризующими политические и институциональные индикаторы, инвестиционную активность и уровень качества рабочей силы в стране. Этот более тонкий анализ показал, что качественные выводы, полученные на основе типологического сопоставления, вполне подтверждаются количественно: степень влияния институционального индикатора на темпы роста реальных душевых доходов оказалась почти вдвое выше, чем степень влияния политических индикаторов.

Исходя из проведенного эмпирического исследования, Ф. Кифер и М. Ширли заключают: «Выявление того, что институты, защищающие собственность и контракты, имеют измеримое и значимое влияние на инвестиции и экономический рост, создает проблему для политики развития. С одной стороны, реформы макроэкономической политики в слабой институциональной среде не могут обеспечить достижения ожидаемых результатов и способны вызвать обратный эффект дискредитации программ структурных изменений. С другой стороны, практически отсутствуют ясные подходы к институциональным реформам, несмотря на наличие множества доказательств того, институциональные улучшения могут принести гораздо большую отдачу даже при плохой экономической политике. Дилемма, разумеется, заключается в том, что улучшения формальных институтов того типа, которые повышают защищенность прав собственности, крайне трудно осуществлять: введение сдержек и противовесов в структуру власти, установление независимого правосудия, работающего федерализма или ограничений на действия исполнительной власти не являются теми рекомендациями, которые обычно дают международные агентства, по крайней мере, если они рассчитывают на их принятие. Оценки, сделанные Мировым банком, показывают, что попытки усилить социальную защиту,

ввести правовые реформы или изменить бюджетные и другие функции правительства посредством технической поддержки и обучения персонала для помощи действиям правительства в этих сферах доказали свою крайнюю неэффективность. Частично причиной этого могут быть ошибки в понимании политической экономии институциональных изменений, частично – ошибки в локализации тех ментальных моделей, норм поведения и других неформальных институтов, которые сопротивляются изменениям» [Keefer, Shirley, 1998, p. 31–32].

Поскольку все сказанное имеет самое непосредственное отношение к современной российской действительности, поставленные вопросы и проблемы заслуживают детального анализа. Его целью должно стать определение тех компонентов политической системы демократического типа, которые в условиях переходных экономик препятствуют реализации вполне разумных и полезных рекомендаций, которые даются со стороны международных организаций, хорошо знающих, в рамках какой институциональной среды успешно работают рыночные механизмы.

Процессы производства и обмена в большинстве современных обществ происходят в условиях существования определенных правил, которые установлены этими обществами и политически поддерживаются демократическими государствами. Следовательно, как распределение ресурсов, так и уровень эффективности их использования подвержены влиянию изменений в структуре правил через переустройство прав собственности. В демократических обществах изменения в правах собственности обычно происходят с помощью некоторой процедуры голосования, – либо непосредственно через референдум, либо опосредованно, через голосование выборных представителей.

В любом случае, результаты голосования определяются обычно так называемым правилом большинства. Начало исследованиям его воздействия на принимаемые решения было положено Кеннетом Эрроу, доказавшим знаменитую «теорему невозможности» [Arrow, 1951]. Напомним, что согласно его постановке, коллективный выбор представляет собой обобщение (агрегирование) результатов попарного сравнения всех альтернатив всеми выборщиками. В результате, при условии транзитивности индивидуальных предпочтений, в рамках результирующего предпочтения возникают (точнее, могут возникать) множественные логические циклы, способные обусловить фактическую неразличимость по предпочтению различных подмножеств альтернатив. Более того, порядок, в котором осуществляются попарные сравнения альтернатив, оказывается решающим фактором, определяющим итоговое коллективное предпочтение, т. е. результирующий выбор.

Многолетние обсуждения этих проблем (см., например, [Миркин, 1974]) позволяют сделать следующие выводы. Пусть имеется множество индивидов с определенными и стабильными предпочтениями, которые сталкиваются с выбором между элементами в множестве альтернатив. Выбор делается на основе правила большинства. Тогда можно показать, что результат коллективного выбора зависит не от предпочтений, а от последовательности голосований, от того, как и в каком порядке сравниваются альтернативы. При этом почти любой выбор оказывается возможным, завися от последовательности голосований. Другими словами, в такой системе выборов нет равновесного результата, если индивиды свободны в манипулировании последовательностью голосований. Равновесный результат возможен, если кому-то предоставлена монопольная власть над повесткой дня, т. е. контроль над последовательностью голосований. Выборщики могут влиять на результаты путем подкупа лица, распоряжающегося повесткой дня. Если транзакций иные издержки равны нулю, конечный результат не зависит от индивида, контролирующего повестку, однако, когда транзакционные издержки не нулевые, подобная зависимость возникает.¹ Формальная политология также приходит к заключе-

¹ Основопологающей работой по изучению проблем контроля последовательности голосования (повесткой дня) принято считать статью [Romer and Rosenthal, 1979].

нию о нестабильности коалиций выборщиков вследствие торговли голосами и логроллинга² (формальное доказательство приведено в [McCelvey, 1976]).

Приведенные положения формальной политической теории оказываются явно не соответствующими эмпирическим исследованиям, которые отнюдь не показывают той неустойчивости и неравновесности, которую предсказывает теория, связывая ее с правилом большинства.

Для объяснения этого несоответствия нужно указать на то, что в реальных парламентах и других органах принятия коллективных решений «модель чистого правила большинства» фактически не применяется. На деле голосование и принятие решений регулируется разработанными процедурами, которые и приводят процесс к равновесным результатам. Так, в палате представителей Конгресса США действует так называемая «процедура Дешлера» (*Deschler's Procedures of the U. S. House of Representatives*), изложенная более чем на шестистах страницах. Иными словами, хотя не ограниченный какими-либо правилами свободный выбор по правилу большинства ведет к неравновесным результатам, однако в реальном мире, где существует институциональная структура, существует и тенденция к порождению устойчивых результатов голосования.

Как устроены подобные институциональные структуры? К. Шепсли и Б. Вайнгаст [Shepsle, Weingast, 1981] употребляют термин «структурно-индуцированное равновесие». По их мнению, институциональная структура органов, принимающих решения, содержит различные «строительные блоки», которые ограничивают поведение, приводя к устойчивым результатам. Процесс выбора не включает голосования *всех* выборщиков относительно *всех* пар существующих альтернатив, что было одной из основных предпосылок в постановке Эрроу. Выборщики подразделены на части (комитеты и подкомитеты), а альтернативы распределены между ними в соответствии с их специализацией. Тот или иной механизм отбирает выборщиков для работы в комитетах (например, самовыдвижение или самоотбор), и комитетам предоставляются исключительные «права собственности» для принятия решений в определенных сферах юрисдикции. Так, в Конгрессе США комитеты часто могут воспрепятствовать изменениям в сфере их юрисдикции, не предлагая каких-либо новых законопроектов или поправок к уже действующим. Права комитетов дают им возможность защищать такие ограничения и, следовательно, сохранять монополию на контроль повестки дня для осуществления изменений.

Если при этом депутаты, избранные в состав законодательного органа, оказываются существенно зависимыми от электората и вынуждены отражать в своих решениях интересы последнего, то неустойчивость при применении правила большинства может возникнуть тогда, когда электорат существенно неоднороден. При условии же его однородности очерченная структура процесса принятия политических решений приводит к устойчивым результатам, оказываясь, если можно так сказать, идеальным механизмом для отображения в политических решениях интересов экономических агентов. Процесс подготовки законопроектов в рамках такого механизма оказывается во многом процессом чисто техническим, поскольку на каждом его шаге существует и возможность, и необходимость для законодателя наиболее точно учесть упомянутые интересы. Ведь некорректные формулировки, оказавшиеся в законопроекте, становятся предметом критики в специализированных комитетах, участники которых конкурируют за голоса избирателей и стремятся продемонстрировать им свое стремление и способность к качественной законодательной деятельности.

Обсуждая подобный механизм, необходимо, однако, не забывать о такой предпосылке как *ограниченная рациональность* индивидов, относящейся, безусловно, и к деятельности

² Обмен голосами между фракциями (партиями) при голосовании исходящих от них законопроектов («поддержите наше предложение, а мы поддержим ваше»).

законодателя. В ней неполнота знаний и несовершенство рассуждений могут быть компенсированы в первую очередь привлечением экспертов, использованием экспертного знания.

Если сопоставить теперь приведенные положения с реалиями тех переходных экономик, где качество базовых экономических институтов не позволяет благотворно проявиться адекватной экономической политике, легко обнаружить, что те страны, где международные эксперты не рискуют высказать правительствам свои правильные, но не воспринимаемые правительствами рекомендации, характеризуются политическими ситуациями, существенно отличными от параметров «идеального» политического механизма.

Так, например, в современной России отсутствуют как однородность электората, так и ощутимая зависимость между решениями, принимаемыми депутатом, и уровнем его поддержки избирателями, а также значимые стимулы к использованию экспертных знаний для (частичного) преодоления ограниченной рациональности законодателя.

Неоднородность электората, т. е. существенные расхождения в структуре предпочтений, четко фиксируется как многочисленными социологическими обследованиями, так и непосредственно входе целого ряда голосований, проведенных за период реформ, когда сопоставимые по численности группы избирателей высказывались за взаимоисключающие системы политического и экономического устройства страны. Отсутствие связи между предпочтениями депутатов, выявленными ими в голосованиях по различным законопроектам, и их последующей избираемостью, – факт, также подтверждаемый практикой упомянутых выборов. Что же касается стимулов к использованию экспертного знания, то, поскольку преобладающим источником доходов государственного бюджета сегодня выступает, в тех или иных формах, рента от продажи на *мировом рынке* природных ресурсов, у властвующей элиты нет оснований для усовершенствования правил использования и этих, и других ресурсов *внутри страны*, – т. е. для того самого переустройства правомочий собственности, о котором говорилось выше.

12. Общая модель процесса институционального проектирования

С учетом приведенных соображений, охарактеризуем процесс институционального проектирования для ситуации, более или менее близкой к тому идеализированному устройству государственной власти, которое было очерчено выше. Нужно заметить также, что основные параметры этого процесса будут иметь место и в неидеальных случаях, претерпевая, разумеется, некоторые изменения.

Отметим, прежде всего, что вся совокупность экономических институтов с точки зрения их происхождения может быть разделена на два класса – естественные и искусственные. В трактовке этих понятий мы следуем позиции, согласно которой некоторый феномен является естественным, если его возникновению (формированию, становлению) не предшествовал во времени тот или иной *план* (или проект) – идеальная нормативная модель, существующая в сознании субъекта (субъектов) либо зафиксированная в знаковой форме [Лефевр, Щедровицкий, Юдин, 1967]. Другими словами, естественное действие – это некоторая «автоматическая» реакция индивида на те или иные изменения. Искусственными же являются такие феномены, которые сформированы человеческими действиями, осуществляемыми в соответствии с *идеальной нормативной* моделью. Тем самым, искусственное предполагает предвосхищение упомянутых изменений, а не отклик на них *ex post*.

Общей характеристикой и естественных, и искусственных институтов выступает их функциональность. «Поведение функционально, если оно способствует достижению конкретных целей – будь то удовольствие или удовлетворение индивида или обеспечение пищи и крова для членов общества. ... Институты функциональны, если здравомыслящие люди создали и поддерживают их для удовлетворения общественных потребностей или достижения общественных целей. Это вовсе не означает, что адаптация институтов или поведенческих моделей применительно к тем или иным целям происходит осознанно или намеренно. Когда такое сознание или намерение налицо, адаптационную функцию называют явной, в противном случае она именуется латентной» [Саймон, 1993, с. 19].

Деятельность по выработке новых институтов может рассматриваться как одно из проявлений экономической модели человека, определяемого как «изобретательный, оценивающий, максимизирующий человек» (REMM – от «*resourcefull, evaluative, maximizing man*»)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.